

Как в современных экономических реалиях стимулировать инвестиции в геологоразведку и освоение месторождений ТПИ?

С. В. Шаклеин, д-р техн. наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, svs1950@mail.ru

Получаемое недропользователем право пользования недрами в конечном итоге является не чем иным, как правом на уничтожение части государственной собственности – месторождения полезных ископаемых. Поэтому вопрос о механизмах стимулирования освоения (уничтожения) месторождений неотрывен и, пожалуй, даже подчинен вопросу о том, ради чего собственно это уничтожение необходимо государству, т.е. поставленный вопрос имеет социально-политическое, а не чисто экономическое звучание.

В силу этого хотелось бы несколько сузить рамки обсуждения и рассмотреть предложенный вопрос применительно только к уже переданным в пользование месторождениям, эффективное освоение которых невозможно без наличия достоверных представлений об их геологии. Это предполагает необходимость стимулирования достижения надлежащего качества их разведки. В условиях государственной собственности на недра основным стимулом недропользователя может выступать исключение штрафных санкций за несоблюдение государственных требований к пользованию недр.

В настоящее время на месторождениях некоторых видов сырья, в первую очередь в условиях угольных месторождений, работы по эксплуатационной разведке выполняются в крайне усеченном виде и только для уточнения положения уже вскрытой горными работами геологической аномалии. Геологическим службам многих угольных шахт и разрезов просто не удастся «выбить» средства для проведения таких работ. Отсутствие эксплуатационной разведки негативно сказывается на уровне геологического изучения недр, результаты которого, помимо прочего, являются информационной основой для принятия решений в области промышленной безопасности. Для стимулирования недропользователей-угольщиков к проведению эксплуатационной разведки необходимо изменить подход к списанию запасов в связи с выявленным усложнением горно-геологических и иных природных условий. Ныне такие запасы списываются с баланса предприятия без отнесения в потери. Однако если недропользователь мог предполагать наличие аномалии в контуре списания, но не провел эксплуатационную разведку, то часть списываемых запасов должна рассматриваться уже как сверхнормативные потери с взиманием предусмотренных законодательством штрафных платежей. К таким потерям должна быть отнесена та часть списываемых запасов, которая могла бы быть извлечена, если бы положение аномалии было заранее установлено эксплуатационной разведкой и были внесены своевременные изменения в план ведения горных работ. Оценка того, мог ли недропользователь предполагать наличие аномалии, может осуществляться по уровню погрешностей имеющихся геологических материалов, определенных с помощью количественных методов, обязательных к применению по требованиям п. 16 действующей Классификации запасов. Можно ожидать, что риск значительных штрафных санкций будет являться существенной мотивационной основой для запроса геологическими службами предприятий средств на выполнение эксплуатационной разведки и изменит отношение к ней со стороны собственников бизнеса.

Следовало бы также раскрыть используемое в Законе РФ «О недрах» понятие «опережающее геологическое изучение недр». В настоящее время имеет место различное понимание содержания работ, которые должны быть выполнены в рамках данного вида изучения недр, как среди технических специалистов добычных предприятий, так и среди работников контролирующих органов. Определение «опережающее» часто толкуется как изучение, опережающее только процессы проектирования (в этом случае оно формально прекращается после ввода предприятия в эксплуатацию), и очень редко – как опережающее процессы планирования и ведения горных работ (в этом случае оно должно осуществляться непрерывно).

Обращает на себя внимание то, что Положение о порядке проведения геологоразведочных работ по этапам и стадиям указывает на категоричность ресурсов и запасов, преимущественно достигаемую после завершения каждой из стадии геологического изучения. И лишь последняя, пятая стадия – эксплуатационная разведка, лишена такого указания. Логично было бы в новой классификации запасов ввести новую категорию, присваиваемую запасам, дальнейшее изучение для которых (эксплуатационная разведка) уже не требуется. Понятно, что в условиях большинства рудных месторождений запасы такой категории выделяться не будут.

Качество выполненных геологоразведочных работ определяет степень подготовленности участка недр к промышленному освоению. Выводы о подготовленности месторождений или их отдельных частей к промышленному освоению являются одним из важнейших и обязательных выводов государственной экспертизы (п. 16 постановления Правительства РФ от 11.02.2005 № 69, в ред. от 23.09.2020). К сожалению, действующая Классификация запасов такого понятия вообще не содер-

жит – в ней месторождения делятся на оцененные и разведанные, последние из которых молчаливо рассматриваются как подготовленные к освоению. Позицию недропользователя в части признания месторождения подготовленным к освоению принято отражать в геологическом отчете в разделе «Оценка степени изученности и подготовленности месторождения полезных ископаемых для промышленного освоения», а в проектной документации – в подразделе «Геологическая изученность шахтного (карьерного) поля». Многочисленные материалы по участкам недр Кузбасса показывают, что указанные разделы документации не конкретны и вообще не содержат реального обоснования причин признания их подготовленными к промышленному освоению. Во многом это связано с тем, что решение о подготовленности к освоению должно основываться на одновременном учете трех компонентов: геологических особенностей месторождения, достоверности их выявления и конкретного содержания принятых в ТЭО проектных решений. К сожалению, уровень подготовки большинства специалистов отрасли не позволяет самостоятельно определить последовательность выполнения такого анализа. Отсюда следует необходимость разработки нормативно-методического обеспечения выполнения оценки подготовленности месторождений к промышленному освоению.

Практика недропользования указывает и на назревшую необходимость стимулирования недропользователей к более полному использованию недр. Речь идет о стимулировании недропользователя к отработке забалансовых запасов. Начисление НДС при их добыче выглядит вполне обоснованным и вряд ли подлежит изменению. Однако в качестве стимулирующей меры можно предложить вернуться к практике советского периода, когда в случае отработки предприятием забалансовых запасов потери полезного ископаемого в их контуре не фиксировались и признавались нулевыми. Это позволит предприятиям шире использовать нетрадиционные технологии добычи и исключит угрозу появления сверхнормативных потерь, сама возможность возникновения которых в контуре забалансовых запасов выглядит абсурдной.

И.В. Эпштейн, начальник горно-геологического управления «Полиметалл Инжиниринг», МИМММ, Apshtein@polymetal.ru

Если на вопрос «Как в современных экономических реалиях стимулировать инвестиции в геологоразведку и освоение месторождений ТПИ?» ответить коротко – никак.

За 28 лет после замены государственных разведочных и добывающих компаний на частные вместо упрощения разрешительных процедур давление на горный бизнес только возросло. В части улучшения ситуации – в основном имитация, «шаг вперед, два шага назад». Например, ввели заявительный принцип на право разведки, но следом запретили распространять этот принцип на прогнозные запасы категории P_1 , что практически полностью свело плюсы на нет, остался только красивый лозунг. Попробовали гармонизировать нашу классификацию ТПИ с международной *CRIRSCO*, которая принимается на всех мировых сырьевых биржах, а на деле гармонизировались разве что с рамочной классификацией ООН, которая существует для чего угодно, но только не для бизнеса. Попытались ввести российский Кодекс публичной отчетности о ресурсах и запасах и даже формально согласовали его введение в линейку кодексов *CRIRSCO*, но за 13 лет существования этого кодекса ни одного публичного отчета по нему не написано из-за прописанного в этом кодексе заведомо невыполнимого требования гармонизировать запасы по *CRIRSCO* с запасами по российской классификации. Объявили о принципе одного «разрешительного» окна, а на деле – добавили еще пару экспертиз плюсом («главгос» и экологическая). Если же разведчик найдет слишком большое по мнению государства месторождение, лицензию на него он не факт, что получит.

Вместо того, чтобы открыть дорогу юниорному бизнесу и вливать в разведку частные, а не государственные инвестиции, создан мощный конкурент в лице Росгеологии, которая «успешно» осваивает бюджет, но ни одного значимого месторождения, например, золота, так и не нашла. Чтобы разведочная госкомпания достигла масштабов эффективности советских времен, нужен другой бюджет – на порядки выше нынешнего, на который сегодня у государства возможности нет и в обозримом будущем не будет.

Когда-то очень давно уже у нас была замечательная организация – ГКЗ, которая активно занималась стимулированием восполнения МСБ и контролировала рачительную отработку разведанных месторождений. Сегодня организация с таким же именем восполнение МСБ вынуждена подменять приписками нерентабельной минерализации к балансовым запасам, поскольку иных рычагов не осталось. Отдельные достижения и в геологоразведке, и в освоении новых месторождений, конечно же, есть, но они имеют место не благодаря разумной государственной политике, а вопреки ей, – толь-

ко за счет энтузиазма, упорства и таланта наших геологов, горняков и лидеров бизнеса, которыми Россия всегда богата.

Чтобы в современных реалиях стимулировать инвестиции, нужно, наконец, принять принцип презумпции невиновности недропользователя, и только тогда можно начать говорить о коренной перестройке системы администрирования горной отрасли, начиная с замены Закона РФ «О недрах» на Горный кодекс РФ, как это уже делается в некоторых бывших советских республиках. В России же ожидать смены менталитета придется еще долго (буду рад ошибиться) – потому ответа на поставленный в заголовке вопрос у меня нет.

А.Н. Лопатников, управляющий директор «Америкэн Аппрејзэл» (Россия), alopatnikov@aarcapital.com

«Как в современных экономических реалиях стимулировать инвестиции в геологоразведку и освоение месторождений ТПИ?» – вопрос очень серьезный и комплексный.

На мой взгляд, простого и короткого ответа нет в принципе. Более того, исследованием этого вопроса сегодня озабочены все страны с развитой горной отраслью.

Выскажу лишь несколько соображений на этот счет.

Сектор недропользования сегодня – глобальный и высококонкурентный. Стоимость инвесторам создают не недра сами по себе, а возможность и условия их использования, другими словами, инвестора привлекает конкурентоспособность и качество горно-геологического потенциала той или иной страны.

Сегодня в мире нет и, как представляется, не ожидается дефицита ни одного сырьевого товара. В дефиците – инвесторы и их деньги. Учитывая профиль риска ГРР проектов, это, в первую очередь, инвесторы частные и международные. Причем за деньги инвесторов конкурируют не только страны, но и отрасли, включая крайне перспективные высокотехнологические отрасли.

Введение в ближайшее время мер по регулированию выбросов парниковых газов и принятие многими компаниями принципов ESG, способны заметно изменить ситуацию в отрасли, привести к дифференциации горных проектов и компаний, сделать часть из них нерентабельными. Нужно быть готовыми к этим изменениям и уже сегодня включать соответствующие требования при подсчете ресурсов и запасов и подготовке технических проектов.

Учет приведенных выше факторов, как мне кажется, позволит подготовить и реализовать успешную стратегию развития горной отрасли и реализации горно-геологического потенциала Российской Федерации. А дальше – эту стратегию нужно будет активно и последовательно реализовывать.

Ю.А. Подтуркин, канд. экон. наук, президент компании «РГ Консалтинг», yudoss@me.com

Экспресс-мнение: «Как стимулировать инвестиции в ГРР и освоение месторождений»:

- освободить от НДПИ;
- сократить сроки разрешительных процедур (в настоящее время «по кругу» получается 365 дней);
- открыть доступ к добыче ПИ по итогам успешной геологоразведки;
- обеспечить государственное возмещение доли от вложенных сумм ГРР через вычет из текущих налоговых обязательств.

Д.Б. Бурдин, канд. экон. наук, директор АООН «НАЭН», burdin@naen.ru

Вопрос повышения инвестиционной привлекательности отрасли является краеугольным камнем всей системы регулирования недропользования уже много лет.

На наш взгляд, для его решения необходимо несколько иначе взглянуть на проблему и отойти от пресловутого вопроса о поиске «баланса интересов» между государством и недропользователем.

Вопрос привлечения инвестиций требует первоначально рассматривать данную систему как отношение двух основных участников – государства и инвестора, где государство имеет в качестве основных интересов – восполнение МСБ; рациональное и комплексное освоение недр, исключаящее выборочную отработку; задачи по стратегическому обеспечению минеральным сырьем; соци-

ально-экономические и политические критерии; а инвестор (институт развития) – скорость возврата средств; доходность инвестиций; минимизацию рисков (горно-геологических, социальных, политических и пр.).

Ни для кого не секрет, что фундаментом построения отношений между государством и инвестором являются недра, запасы и ресурсы полезных ископаемых, отвечающие требованиям к их достоверности и полноте оценки, а также комплекс прав на них (добыча, переработка, геологические изучение и т.д.).

Выстраивание иной системы недропользования, основанной на отношениях «государство – инвестор», требует формирования транспарентного механизма, содержащего:

– понятную всем участникам отношений **систему государственного регулирования**, основанной на озвученной Президентом РФ В.В. Путиным «службе одного окна» и исключающей излишние административные барьеры;

– **методико-методологический аппарат**, ключевое место в котором должны занимать: **новая классификация запасов и ресурсов ТПИ**, принимаемая в качестве источника информации для принятия решения институтами развития (инвесторами); **методико-методологический аппарат (правила) проектирования** – содержащий требования по объективному обоснованию технических решений, показателей извлечения и их экономической оценке;

– **методология подготовки экспертного отчета** (на базе Российского кодекса публичной отчетности о результатах геологоразведочных работ, ресурсах и запасах ТПИ «Кодекс НАЭН»), которая отвечает требованиям не только российского законодательства, но и международным правилам и стандартам;

– принятый всеми участниками отношений **отечественный институт компетентных персон**, принимающий ответственность за качество и достоверность даваемых оценок.

Введение подобной, переосмысленной системы отношений «государство – инвестор», в которой присутствуют современное понимание системы недропользования и динамично меняющихся высокотехнологичных рынков минерального сырья и технологий, методологический аппарат, а также высококвалифицированная ответственная экспертная оценка, способны существенно снизить рискованные факторы для инвестора и поднять инвестиционную привлекательность отрасли.

А.Д. Тренин, генеральный директор – Председатель Совета директоров ООО «Сервисная горная компания «Аркминерал», a.trenin@arcmineral.ru

Понимание значения инвестиций в геологоразведку и освоение месторождений является важнейшим фактором обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны и сохранения системы национальных ценностей. Россия, будучи богатейшей в минерально-сырьевом отношении страной, по отдельным видам твердых полезных ископаемых является импортозависимой (это касается бокситов, марганца, титана, хрома и др.). Кроме того, отставание в развитии технологичных отраслей промышленности и применение в них таких полезных ископаемых, как редкоземельные элементы, препятствует развитию геологоразведочной отрасли, деятельность которой направлена на выявление, разведку и освоение соответствующих месторождений.

Таким образом, чрезвычайно актуальным является развитие недропользования на основе вложения в него материальных средств и технологий. Сами недропользователи осуществляют свою деятельность на основе баланса вкладываемых в отрасль средств и ожидаемого от этого эффекта. С позиций необходимого развития отрасли нельзя полагаться только на активность недропользователей. В современных условиях практически невозможно рассчитывать на чисто экономически обоснованное обеспечение инвестиций. Условием для реализации этого процесса может быть только вмешательство в него государства в форме целевых государственных программ развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

Стимулом для вложения инвестиций в геологоразведочный процесс и освоение месторождений дефицитного минерального сырья могут быть только льготные нормативно-правовые условия участия недропользователей в этом процессе, которые должны быть реализованы на основе соответствующего совершенствования законодательства в сфере недропользования с учетом существующих условий, понимания потребностей и задач и обеспечения гарантиями государства. ¹⁰